

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТЫХ ПЯТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~Подписка принимается въ мѣсть четыре руб., съ пере- **№ 26.** редакціи сего журнала, присылкою пять р. с. ~~~~~ кievской семинаріи.

1870 года. Іюня 28-го.

Содержаніе: Поученіе о предвѣчномъ божественномъ предопредѣленіи о спасеніи челоуѣка —Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религиозно-нравственные предметы.—Церковный вопросъ въ Болгаріи.

ПОУЧЕНІЕ О ПРЕДВѢЧНОМЪ БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІИ О СПАСЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

Творческая премудрость, всевидящая и всепроникающая, вовсе не приступала бы къ творенію вселенной, если бы предвидѣла, что погибель челоуѣчества будетъ рѣшительною, неисправимою и повлечетъ за собою разстройство во всемъ сотворенномъ. Если же Богъ благоволилъ сотворить вселенную, предвидѣвъ все ея поврежденія, то отъ вѣчности предопредѣлилъ и ея исправленіе. Союзъ творенія не разрушился и слава вселюбящаго Зиждителя не помрачилась, когда изъ міра духовнаго образовалось темное царство злыхъ духовъ,—потому что самый міръ духовный уцѣлѣлъ и остался невредимымъ въ лицѣ добрыхъ ангеловъ, устоявшихъ въ своемъ первобытномъ достоинствѣ; равно вселенная не поколебалась въ своемъ устройствѣ и творческая премудрость оправдалась, когда палъ челоуѣкъ,—потому что въ немъ осталась возможность возстанія, и потому что о спа-

сеніи падшаго челоуѣчества въздыхаеть къ Богу вся невинная тварь, которая, по естественной связи съ челоуѣкомъ, невольнo участвуетъ съ нимъ въ горькихъ послѣдствіяхъ его паденія; о спасеніи челоуѣчества умоляетъ Бога цѣлый міръ святыхъ ангеловъ, которые, по естественной имъ любви къ челоуѣку, страдаютъ его несчастіямъ и ведутъ ради его борьбу со зломъ. И не только твари, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, оживдая улучшенія нашей участи. Самый Духъ Божій ходатайствуетъ за насъ въздыханіями неизреченными (Рим. 8, 22—26).

Челоуѣкъ палъ и повредился не до такой степени, чтобы не было возможности возстановить его и исправить. Онъ согрѣшилъ первый на землѣ, но не первый во всемъ твореніи,—діаволъ согрѣшилъ и отпалъ отъ Бога прежде. Челоуѣкъ не самъ измыслилъ нарушить волю Божію,—эта пагубная мысль принадлежала діаволу. Грѣхъ первыхъ челоуѣковъ есть скорѣе грѣхъ неопытности, невѣденія добра и зла, нежели грѣхъ обдуманнѣйшій и злонамѣренный. Поэтому челоуѣкъ не ожесточился во грѣхѣ, а только получилъ непобѣдимую склонность ко злу и потерялъ силу дѣлать одно добро. Въ душѣ челоуѣческой остался нравственный законъ, который требуетъ отъ челоуѣка добра и запрещаетъ ему зло; осталась совѣсть—этотъ неумолимый судія дѣлъ челоуѣческихъ (Рим. 2, 14. 15); остались любовь и уваженіе къ добру, только не стало силъ творить добро на дѣлѣ (Рим. 7, 16—18). Въ падшемъ челоуѣкѣ осталось чувство зависимости отъ Бога, которое всегда побуждаетъ челоуѣка искать съ Нимъ союза и примиренія; но необходимое для того исполненіе воли Божіей было выше ослабѣвшихъ силъ челоуѣческихъ. Въ челоуѣкѣ осталась любовь къ ближнему, хотя любовь была нечиста, своекорыстна и недостаточна къ привлеченію благодати Божіей, безъ кото-

рой добродѣтель и безпечальное благополучіе для человѣка невозможны. Въ образѣ Божіемъ, которымъ былъ почтенъ человѣкъ при созданіи, и послѣ паденія сохранились явственныя, хотя и обезображенныя грѣхомъ черты подобія Богу; въ падшемъ человѣкѣ есть раскаяніе въ грѣхахъ, хотя нѣтъ силъ исправиться въ нихъ. Вообще падшій человѣкъ, чувствуя свои немощи, еще не дошелъ, подобно діаволу, до крайняго отчаянія въ своемъ грѣховномъ состояніи, но во всѣ времена надѣялся на милость Божію и, кто какъ умѣлъ, молился Ему о спасеніи. Все это дѣлало человѣка способнымъ ко спасенію. Св. Макарій египетскій уподобляетъ падшій родъ человѣческой младенцу, который, не имѣя силъ придти къ матери, движется, кричитъ и плачетъ, ища матери; а Божественную Любовь уподобляетъ матери, которая, побуждаемая любовью къ дитяти, сама подходитъ къ нему ¹⁾).

И точно Божественная Любовь сама пришла къ падшему. Для спасенія грѣшнаго человѣка было необходимо снять съ виновнаго осужденіе, которое въ устахъ Божіихъ имѣетъ непреложную силу; было необходимо простить человѣка, который, продолжая грѣшнить, не заслуживалъ прощенія. На человѣкѣ лежалъ неоплатный долгъ, который нужно было уплатить, чтобы открыть для него доступъ къ дарамъ Божіимъ. Кто же могъ понести за грѣхи цѣлаго человѣческаго рода достойное наказаніе, чтобы удовлетворить божественному правосудію? Кто могъ снять съ человечества вѣчное осужденіе? Кто могъ за грѣшный человѣческій родъ заслужить предъ Богомъ прощеніе? Никто, какъ Самъ же Богъ. И Богъ, побуждаемый любовью къ своему несчастному созданію, спасъ человечество такимъ образомъ, что и право-

¹⁾ Бесѣд. XLVI.

судіе божественное удовлетворено, и осужденіе съ чело-
вѣчества снято, и всѣ грѣхи его прощены.

Для спасенія чело-вѣка само Божество въ лицѣ Сына Божія принимаетъ на Себя чело-вѣческую природу, кромѣ ея грѣха; становится дѣйствительнымъ чело-вѣкомъ, оста-
ваясь истиннымъ Богомъ; въ этомъ состояніи посѣщаетъ наше печальное жилище—землю, пребывая вездѣсущимъ; под-
вергаетъ себя всѣмъ горькимъ послѣдствіямъ чело-вѣческа-
го грѣха, само бывъ безгрѣшнымъ; алчетъ, жаждетъ, не имѣетъ
мѣста *главы подклонити* (Мѣ. 8, 20); отдается невин-
ному осужденію земныхъ властей, страдаетъ, виситъ на
крестѣ, терпитъ лютую смерть, —и все это за грѣхи че-
ловѣчества. Столь великою жертвою удовлетворяется бже-
ственное правосудіе; долгъ чело-вѣчества передъ Богомъ опла-
чивается; за невинное осужденіе безгрѣшнаго снимается осуж-
деніе съ грѣшнаго; выстраданные Сыномъ Божиимъ чело-
вѣческіе грѣхи прощаются; заслугами Его единого возвра-
щается чело-вѣчеству благодать Божія и изливаются на ис-
купленнаго чело-вѣка дары божественнаго Утѣшителя —Св.
Духа. При первоначальномъ созданіи все твореніе является
въ прекрасномъ и совершенномъ видѣ, достойнымъ премуд-
раго и всемогншаго Зиждителя; при исправленіи поврежден-
наго, стоявшемъ страданій и смерти Сыну Божію, все тво-
реніе вступаетъ въ новый образъ жизни, высшей, лучшей,
совершеннѣйшей. Чело-вѣческое естество несравненно болѣе
противъ прежняго возвышается вочело-вѣченіемъ Сына Бо-
жія; святые ангелы дѣлаются служителями чело-вѣческаго
спасенія, ради чело-вѣка вступаютъ въ борьбу со зломъ, ко-
торому они сами непричастны, а потому чаютъ себѣ отъ
правосуднаго Бога высшаго воздаянія; невинныя твари сего
міра ожидаютъ своего обновленія, —и все твореніе устремля-
ется къ всеобщему торжеству добра, къ соединенію съ Бо-
гомъ, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

Богъ сдѣлалъ все возможное, чтобы спасти человѣка; однакоже никакъ не должно думать, будто человѣкъ можетъ спастись безъ своего собственнаго содѣйствія. Наше грѣховное рожденіе, по которому мы наслѣдуемъ отъ прародителей грѣхъ, осужденіе и погибель, не зависятъ отъ нашей воли; но второе духовное рожденіе, къ которому призваны мы всѣ, сколько состоитъ въ благой волѣ Св. Духа, столько же зависятъ и отъ нашей воли. — Для возрожденія нашего требуются отъ насъ вѣра и добрыя дѣла. Спасеніе предопредѣлено Богомъ для всѣхъ людей безъ исключенія, но какъ люди свободны, то не всѣ они желаютъ спасенія и, потому, не всѣ спасаются. Богъ всѣмъ грѣшнымъ хочетъ душевнаго исцѣленія; но не всѣ грѣшники имѣютъ одинаковыя расположенія, не всѣ равно пекутся о самихъ себѣ. Иные изъ грѣшниковъ готовы на все, чтобы избавиться отъ грѣховной болѣзни, а иные отвращаются горечи грѣховныхъ противодій; иные съ мужествомъ и терпѣніемъ воздерживаются отъ всего, что запрещено небеснымъ Врачемъ, а иные слѣпо слѣдуютъ естественной склонности больныхъ — питать свою болѣзнь. Отъ этого міръ сей — наше временное жилище подобенъ обыкновенному помѣщенію больныхъ, изъ которыхъ одни выздоравливаютъ, другіе умираютъ; одни спасаются, другіе погибаютъ. Отъ сего и происходитъ различіе людей спасаемыхъ и погибающихъ.

Существованіе въ человѣческомъ родѣ погибающихъ людей не отнимаетъ безконечной цѣны отъ жертвы, которую принесъ Сынъ Божій для спасенія человѣчества. Сынъ Божій спасъ всѣхъ людей, но многіе добровольно отвергаютъ средства, данныя человѣчеству для спасенія и погибаютъ. Дары Св. Духа никому не даются насильно. Насильно спасти свободное существо невозможно.

Мы грѣшники подобны сухимъ вѣтвямъ дерева искупленнаго человѣчества (Рим. 11, 20), но все еще имѣемъ спо-

способность ожить, пока находимся на семь временною свѣтъ. Насъ Богъ еще не оставилъ; благодать Божія ищетъ насъ; между нами и Богомъ еще есть связь, хотя и слабая. Согъ вѣчной жизни не иссохъ въ насъ; не совсѣмъ погасъ въ насъ Божественный Духъ, все оживляющій. Мы еще можемъ возвратить себѣ всю полноту жизни, если тѣснѣе соединимся съ животворящимъ Духомъ: мы только завяли, а не иссохли. Но если постигнетъ насъ въ этомъ положеніи тѣлесная смерть, тогда мы окончательно изсыхаемъ и отсѣбаемся отъ дерева. Животворное прикосновеніе Любви тогда уже не оживитъ насъ: мы останемся на вѣки въ союзѣ возвратившагося къ Богу творенія; мы будемъ покинуты, оставлены, забыты. Мы не уничтожимся,—потому что это невозможно; но что за бытіе безъ источника бытія? что за жизнь безъ жизненнаго питанія? Мрачнѣе ночи! Тягостнѣе самаго ничтожества! Аминь.

Свящ. *Петръ Красовскій.*

ОЦЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ НА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ 1).

Наши предки, принимая хрістіанство, по своему недостаточному духовно-нравственному развитію, не могли высестись до пониманія его духа. Они способны были усвоить религію Христову только внѣшнимъ образомъ,—въ видимыхъ проявленіяхъ ея: въ обрядахъ, богослуженіи и раз-

1) Предлагаемая статья состоитъ въ связи съ статьями, напечатанными въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1866-й годъ, № 36,—за 1867-й годъ, № 9-й, и № № 16, 43 и 46, подъ заглавіемъ «Воззрѣніе древне-русскаго народа на ангеловъ и злыхъ духовъ,—на благочестивыхъ людей и святыхъ угоди-ковъ».

личныхъ церковныхъ правилахъ и уставахъ. Посему не удивительно, что и христіанскую нравственность, не уразумѣвая духа ея, они поняли такъ же съ внѣшней формальной стороны, только какъ исполненіе разныхъ обрядовыхъ предписаній и уставовъ Церкви, какъ упражненіе въ разныхъ подвигахъ благочестія; высокая христіанская жизнь и дѣятельность, начало и конецъ которой составляетъ всеоживотворяющая любовь Христова, была выше умственного развитія нашихъ предковъ. Основнымъ началомъ нравственной христіанской ихъ жизни вмѣсто животворнаго начала любви, былъ рабскій страхъ наказаній за нарушеніе божественнаго закона; такъ что какое бы доброе дѣло ни дѣлалъ древнерусскій человѣкъ, онъ дѣлалъ его не изъ прямой сознательной любви, предпочитающей добро пороку, но преимущественно изъ чувства страха будущихъ наказаній.

Что же именно, по представленію нашихъ предковъ, могло избавить человѣка отъ будущаго наказанія; какая жизнь дѣлала его праведнымъ, богоугоднымъ и вела къ вѣчному спасенію?—Чтобы нагляднѣе выставить это, постараемся собрать вмѣстѣ различныя черты той духовно-нравственной жизни, которая, по воззрѣніямъ древнерусскаго народа, служила для него религіозно-нравственнымъ идеаломъ, вела къ вѣчному спасенію и окружала его ореоломъ святости. Черты эти слѣдующія: подвижничество въ различныхъ родахъ, на которое наши предки смотрѣли не какъ на средство къ нравственному совершенству, но какъ на самое совершенство, посты, какъ узаконенныя Церковію, такъ и произвольно-налагаемые, хожденіе къ святымъ мѣстамъ на поклоненіе чудотворнымъ иконамъ, частое посѣщеніе храма Божія, возженіе свѣчъ предъ иконами, подаваніе просфоръ, служеніе молебновъ, акафистовъ и держаніе при себѣ въ чистотѣ канона какаго либо святаго, или Авгарева посланія, или же сна Богородицы,—а такъ же и при-

обрѣтеніе ради своего спасенія церковно-богослужебныхъ книгъ, подаваніе милостыни нищимъ и, такъ называемое, »ставленіе трапезы« въ воскресные и субботніе дни людямъ духовнаго и иноческаго чина, вдовамъ, сиротамъ и убогимъ, пожертвованія разнаго рода въ монастыри, въ церкви, на строеніе часовни, на церковный колоколь, домашняя молитва въ значеніи только внѣшняго дѣйствія, состоящаго въ произнесеніи извѣстныхъ словъ съ колѣнопреклоненіемъ и со свѣчею въ рукѣ, служеніе задравныхъ сорокоустовъ ради будущаго спасенія своей души, погребеніе при церкви и проч... Такъ неизвѣстный авторъ повѣсти о подвижничествѣ преподобнаго Сергія характеризуетъ нравственное величіе святаго слѣдующими добродѣтелями: »бяху его добродѣтели, говоритъ онъ, сицевы: *алканіе, жажданіе, бдѣніе, сухояденіе, на земли леганіе* (т. е. возлежаніе на землѣ вмѣсто всякой обыкновенной постели), *чистота тѣлесная устнама молчаніе, труды тѣлесніи*«¹⁾. »Господь внемлетъ, говорится въ другомъ древне-рукописномъ сборникѣ, безглагольному воздыханію и безязычну гласу... *колѣнопреклоненію, слезамъ и бдѣнію и на земли леганію и всякому изможденію*«²⁾. Или—въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: »Пелгуй, въ крещеніи Филиппъ, жилъ богоугодно, въ среду и пятокъ пребывалъ въ алчбѣ; поэтому сподобилъ его Богъ увидѣть видѣніе страшное«³⁾. А въ одной исповѣди инокъ, предъ отцемъ

¹⁾ Рукоп. сборн. Соловец. библиот. № 896, л. 31. ²⁾ Рукоп. сбор. Солов. библиот. № 854, л. 652.

³⁾ Лѣт. Лаврен. стр. 205. Здѣсь кстати прибавить, что говоритъ въ одной древней рукописи Спаситель о постѣ въ среду и пятокъ: »Среду и пятокъ, говоритъ Онъ, помяните постомъ и молитвою и поклоненіемъ, въ пятокъ Господь сотворилъ первочеловѣка адама на земли, въ тотъ же пятокъ меня Христа распинали жидове, а въ среду советъ на меня составили убить меня«. (Рукопись раскольническая).

духовнымъ исповѣдающійся, между прочимъ, объясняетъ: »Согрѣшихъ мясныхъ снѣдей обоня... и среды и пятка ранояденіемъ«¹⁾. Мало того, предлагали даже такой вопросъ: нѣтъ ли грѣха въ томъ, если кто до обѣдни, »толчетъ въ зубы яйцемъ«, т. е. не нарушается ли, или не умаляется ли заслуга поста чрезъ одно прикосновеніе къ скоромному, и—отвѣчали: »кто яйцемъ толчетъ въ зубы до обѣдни, а великъ то грѣхъ. аще ли малій то нѣсть грѣха причащатися. аще *единою потолчетъ, то нѣсть бѣды причащатися. а иже многожды, о томъ возбраняй*«²⁾ Вообще наши предки, считая постъ не просто однимъ изъ средствъ къ нравственному совершенствованію, но самымъ совершенствомъ, смотрѣли на него чрезвычайно строго. Припомнимъ, какъ долго и съ какою настойчивостію и силою ведень былъ споръ о постѣ въ среду и пятокъ передовыми людьми въ древней Руси, когда изъ уваженія къ посту даже не начинали войны, и лѣтонисцы, при описаніи голода, поражались страхомъ, что многіе по необходимости принуждены были ѣсть мясо въ постные дни, или »квинну въ великое говенье«. Строгость соблюденія поста въ древней Руси простиралась до того, что пастыри должны были нарочно предостерегать народъ, чтобы не морили голодомъ больныхъ дѣтей³⁾.

Немалую очистительную силу наши предки приписывали обычаю блатъ ночью поклоны, а такъ же обычаю служить ради будущаго спасенія своей души сорокоусты и по-

1) Рукоп. сбор. Солов. библ. № 839, л. 124 на обор.

2) Рукоп. сбор. Солов. библ. № 860, л. 271 на обор.

3) Лѣт. Лавр. стр. 151. Платъев лѣт. стр. 4. 7. Русскія достопамятности 1, стр. 96. Библіотека иностр. писат. о Россіи. Фабрь 10. Адам. 12.

давать милостыню. Спасительность ночныхъ поклоновъ объясняется въ »Словѣ о молитвѣ нощію«, приписываемомъ Св. Златоусту, такимъ образомъ: »нощію подобаетъ кланяться, елико по силѣ, тѣмъ же поклоненіемъ побѣждаетъ челоуѣкъ діаволу волю и силу, и тѣмъ *избавляется отъ грѣховъ, иже того дне согрѣшилъ*«¹⁾. Что же касается до служенія сорокоустовъ по живомъ ради будущаго спасенія его души, то какъ ни произвольно этотъ обычай вошелъ въ практику народнаго благочестія, однако его не запрещали и сами ревнители церковнаго благочинія — епископы; они только приказывали священникамъ обращаться при этомъ къ тому, за кого служился сорокоустъ, съ слѣдующимъ воззваніемъ: »брате! не согрѣшай больше! мертвецъ не согрѣшаетъ«. — Вмѣстѣ съ тѣмъ за здравіе живущаго ставилась такъ же и кутья²⁾. А древній обычай подаванія милостыни до сихъ поръ остался въ народѣ почти въ томъ же самомъ видѣ и съ тѣмъ же самымъ характеромъ, какъ прежде, — до сихъ поръ нашъ народъ олицетворяетъ раздачу милостыни въ живомъ образѣ всемогущей предстательницы предъ Богомъ за людей: предъ нею преклоняются херувимы и всѣ небесныя силы, предъ нею трепещетъ адъ, она безпрепятственно выводитъ изъ него грѣшниковъ и поселяетъ въ царствѣ небесномъ вмѣстѣ съ ангелами и архангелами³⁾; до сихъ поръ раздаваніе *сорока милостынь* считается въ народѣ особенно дѣйственнымъ и спаситель-

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. библ. № 894, л. 78.

²⁾ См. Сѣверно-русск. нарочав. Костомарова т. II. стр. 396.

³⁾ См. газ. »День« 1865 г. № 9, статью — »Полинька. Оригинально — русское явленіе изъ современной исторіи мѣстной, церковно-религіозной, народнои жизни«. Срав. рук. сбор. Солов. библ. № 829, л. 622 на обр... и друг....

нымъ ¹⁾; до сихъ поръ народъ нашъ съ умиленіемъ слушаетъ пѣніе нищихъ про Лазаря и богатаго, про «Австафія Царевича» и проч.....;—наконецъ до сихъ поръ, кажется, еще несовсѣмъ уничтожился и тотъ постыдный варварскій промыселъ, который такъ былъ распространенъ въ древней Руси, и состоялъ въ умысленномъ нанесеніи увѣчья нѣкоторымъ безроднымъ несчастнымъ дѣтямъ съ цѣлю разжалобить народъ и вынудить у него большую подачу..... Впрочемъ надобно замѣтить, что въ древней Руси оообенно дѣйствительною и спасительною считалась та милостыня, которую подавали иногамъ въ монастыри: она ставилась выше даже благотворенія слѣпымъ, хромымъ и прокаженнымъ. Табъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки мы читаемъ: «Аще кто творить милостыню къ чернцемъ, велику мзду отъ Бога приметъ... *множайшу мзду иматъ паче, неже творящаго слѣпымъ и хромымъ и прокаженнымъ*» ²⁾. А въ другомъ рукописномъ сборникѣ той же библіотеки помѣщено «Слово», въ которомъ разсказывается такой случай: былъ одинъ инокъ, имѣвшій въ міру брата по плоти, которому онъ давалъ нѣчто отъ трудовъ своихъ, но съ того времени, какъ инокъ сталъ помо-

¹⁾ Здѣсь кстати упомянемъ о томъ вѣрованіи народа, живущемъ доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по которому участіе священника въ заупокойной трапезѣ признается равносильнымъ раздачѣ *сорока милостыней*, или накормленію сорока нищихъ. «Не подавай сорока милостынь, а попа накорми», говоритъ въ эгомъ случаѣ народъ. Поэтому, когда священникъ, незнакомый съ этимъ народнымъ вѣрованіемъ, отказывается раздѣлить заупокойную трапезу, обижаются и думаютъ, что священникъ дѣлаетъ это нарочно, чтобы заставить сдѣлать лишній расходъ на *сорокъ милостынь*, тогда какъ, по мнѣнію народа, того же можно было бы достигнуть, угостивъ его одного.

²⁾ Рук. сбор. Сол. биб. № 823, л. 45 на обор. Гл. 9.

гать брату, послѣдній сталъ приходить въ крайнее разореніе. Тогда инокъ обратился къ одному старцу за совѣтомъ. Старець сказалъ: не ты давай брату, а вели, чтобы онъ носилъ тебѣ... Яко дѣло мнишское, объяснилъ старецъ, огонь есть, идѣже аще внидетъ, ту жжетъ, а еже тѣмъ немникомъ приносить милостыню, и приимати молитву отъ святыхъ (т. е. иноковъ, къ которымъ приносится милостыня), и тако благословятся и богатѣютъ¹⁾). Было даже такого рода убѣжденіе, что монастырь непременно умолитъ Бога о спасеніи души того, кто мимо своихъ родственниковъ откажетъ ему свое наслѣдство, и многіе дѣйствительно завѣщавали монастырямъ все свое достояніе.

Но чтобы представить возможно-цѣльную и живую картину христіанской жизни, какая въ древней Руси считалась идеаломъ христіанскаго благочестія и нравственности, обратимся къ одной повѣсти, относящейся къ XVI вѣку и имѣющей своимъ предметомъ описаніе благочестивой жизни одной женщины по имени Юліанія Лазаревской, которая въ глазахъ современниковъ была окружена ореоломъ высокой святости и праведности. Эта повѣсть для нашей цѣли должна имѣть особенно важное значеніе; такъ какъ она рассказываетъ о женщинѣ, которая своими подвигами заслужила память святой и праведной, а въ древней Руси, по тогдашнимъ понятіямъ, женщинѣ не легко было спастись, — она была почти недостойна этого. Слѣдовательно, если Юліанія удостоилась быть святою, то можно предполагать зная взглядъ на женщину въ древней Руси, какъ велики были ея подвиги, какъ высоко было ея благочестіе, и какъ идеально-чиста была ея нравственность. Посмотримъ же, какъ описываетъ ея жизнь авторъ повѣсти о ней²⁾). Желая вы-

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. библиот. № 854, л. 406.

²⁾ Историч. очерк. русск. народн. словесн. и искуст. Буслаява, т. II. стр. 253.

ставить Юліанію идеаломъ христіанскаго благочестія, онъ ничего не находитъ лучше, какъ представить ея подвижническую жизнь въ такихъ чертахъ: »всякій вечеръ, говоритъ онъ, Юліанія довольно молилась Богу и коленопреклоненіе творила, *по стѣ поклоновъ до земли* и больше (стр. 254)... отъ слугъ своихъ не требовала, чтобъ ей *кто на руки воды подалъ или сапоги отъ ногъ отръшилъ* (стр. 255)... По пятницамъ *вовсе не вкушала*, по понедѣльникамъ же и по средамъ *однажды въ день сухояденіе* безъ варива вкушала. А по субботамъ и воскресеньямъ въ дому своемъ *трапезу поставляла* *попамъ и монахамъ и нищимъ, вдовамъ и сиротамъ, и своимъ домашнимъ* (стр. 257, 258)... *сна же одинъ часъ или два* только съ вечера принимала. И *ложила* на печи безъ постели; только *дрова вострую стороною къ тѣлу* подстилала; *дрова же и подъ головы клала*, а *подъ ребра желѣзные ключи* (стр. 259)... въ бані *же тѣла своего не мыла*, какъ съ мужемъ разлучилась... плача ея *кто испишетъ*... сапоги *на босыя ноги* обувала, а *подъ подошвы вмѣсто стелекъ орѣховыя скорлупы и вострыя черепки* *накладывала* (стр. 260)... когда же приходила зима, *ходила безъ теплой одежды*... Иисусову молитву *повторяла безпрестанно* » *аще ядыше и пияша* *непрестанно глаголюще; егда бо и почиаше, уста ея движастася и утроба подвижастася на славословіе Божіе*«¹⁾... И такъ, только такая аскетическая и суровая жизнь, какова была жизнь Юліаніи, подъ старость переставшей ходить въ баню, полагавшей въ сапоги вмѣсто стелекъ орѣховыя скорлупы, спавшей на вострыхъ дровахъ и желѣзныхъ ключахъ, по праздничнымъ днямъ устроившей

¹⁾ См. еще Памятн. древ. русск. литер. Костомарова, вып. 1. повѣсть объ Ульяніи Муромской.

трапезу нищимъ и людямъ духовнаго чина,—только такая жизнь, по понятіямъ древне-русскаго человѣка, возводила на степень святости и служила идеаломъ христіанскаго благочестія! Только такая жизнь и казалась автору означенной повѣсти объ Юліаніи достаточною для того, чтобы сказать, что вотъ блаженная Юліанія и съ мужемъ пожила, и дѣтей рождала, и рабами владѣла, а Богу угодила, и Богъ прославилъ еѣ (стр. 259)!.. Только при такой святости жизни дьяволъ, хотя и осмѣливался нападать на Юліанію и дѣлать ей различныя искушенія, но всегда напрасно,—потому что по молитвѣ ея о помощи къ Пресвятой Богородицѣ и Святому Николаю, послѣдній всякій разъ являлся къ ней на помощь и однажды книгою, которую держалъ въ рукѣ, побилъ и разогналъ бѣсовъ (стр. 256), а въ другой разъ—великою палкою (стр. 261). Только при такой святости жизни, по миѣнію нашихъ предковъ, и при такомъ заступленіи отъ святыхъ, Юліанія могла благодушно перенести такое искушеніе, каково было убійство одного изъ ея сыновей ея же рабомъ, устроенное по ухищренію дьявола съ цѣлю довести блаженную до отчаянія,—или каковъ былъ великій голодъ, насланный дьяволомъ на всю русскую землю, когда многіе «ѣли всякое скверное мясо и человѣчью плоть» (стр. 261)... Но, не смотря даже на такую святость жизни, Юліанія разъ получила отъ Пресвятой Богородицы слѣдующее вразумленіе: однажды, какъ говорится въ повѣсти, стояла зима холодная и земля разсѣдалась отъ мѣроза и Юліанія нѣсколько времени *не ходила въ церковь*, а молилась дома. Тогда былъ гласъ отъ иконы Богородицы къ попу, который однимъ утромъ очень рано пришелъ въ приходскую церковь святаго Лазаря: «иди и рцы вдовѣ Юліаніи, ради чего она не приходитъ въ церковь: и домовная ея молитва пріятна, но *церковная выше*» (стр. 260).—Слѣды такого же взгляда на особенную дѣйственность молитвы въ церкви мы встрѣ-

чаемъ во многихъ другихъ древне-русскихъ письменныхъ памятникахъ, изъ которыхъ въ одномъ, напимѣръ, говорится: *»все бо елико твориши въ келии ни въ что же суть, аще и псалтырь чтеши или обая на десять псалма поеши, ни единому Господи помилуй подобится съборному (церковному) пѣнію«* ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что такое безусловное поставленіе достоинства молитвы въ зависимость отъ мѣста могло привести и дѣйствительно привело нашихъ предковъ къ *чисто-механическому* отношенію къ религіи, безъ всякой мысли о внутреннемъ самоочищеніи своей души. Такъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки мы находимъ правило, которымъ запрещается ходить въ баню послѣ причастія, чтобы *»не смыть вою святаго тѣла и крови Христовой«* ²⁾. Или—думаю, что можно грѣшить, жить совершенно безопасно и получить спасеніе, если только предъ концемъ своей жизни, въ тяжкой болѣзни завѣщать похоронить себя возлѣ церкви,—или исполнить какую нибудь легкую эпитимію. Погребеніемъ у церкви надѣялись спастись даже такіе грѣшники, которые, въ продолженіи 40—50 лѣтъ своей жизни и даже болѣе, никогда не имѣли у себя духовныхъ отцевъ и не бывали на исповѣди и у святаго причастія ³⁾; а легкою эпитиміею, безъ внутренняго самоочищенія и рѣшимости

¹⁾ Памяти. Россійск. Словесн. XI вѣк. стр. 250. См. еще Патер. Печерск.—рукоп. Солов. библ. № 629—634.

²⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 860, л. 341. Остатки этого древняго взгляда на столь святыя предметы, каково таинство Евхаристіи, по мѣстамъ с: рываются доселѣ въ народномъ обычаѣ, въскольکو дней (обыкновенно три дня) не плевать послѣ причастія и не мыться, чтобы не смыть или не выплюнуть часть тѣла и Христовой крови.

³⁾ Русскій расколъ старособр. Шапова. 1859, стр. 32.

впредь не грѣшить, думали загладить самыя тяжкіе грѣхи даже многіе священники, которые безъ зазрѣнія совѣсти приступали потомъ къ совершенію божественной литургіи ¹⁾).

ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ БОЛГАРИИ.

Лѣтопись наша »такъ называемаго греко-болгарскаго церковнаго вопроса«, въ которую мы вносили, какъ извѣстно читателямъ »Руководства для сельскихъ пастырей«, всё, по нашему крайнему разумѣнію, замѣчательныя событія, относящіяся къ означенному вопросу, съ самаго начала его возникновенія, — доведена нами до начала 1869 года ²⁾. Съ того времени до настоящихъ дней въ исторіи жалкаго спора болгаръ съ греками о самостоятельности болгарской церкви послѣдовали событія сами по себѣ замѣчательныя, которыя имѣютъ большое значеніе въ этомъ дѣлѣ и не останутся безъ вліянія на окончательное рѣшеніе церковнаго греко-болгарскаго вопроса. Мы разумѣемъ: во первыхъ посланія святейшихъ первостоятелей православной католической восточной церкви къ его святѣйшеству вселенскому патріарху Григорію и константинопольскому синоду по поводу греко-болгарскаго церковнаго вопроса, изъ которыхъ мы въ первый разъ узнаемъ, какъ смотрятъ на этотъ вопросъ представители православныхъ автокефальныхъ церквей и какія, по ихъ мнѣнію, нужны мѣры для примиренія бол-

¹⁾ Поученіе Іосифа, патріарха московскаго и всія великія Русіи, архіереямъ, священноинокамъ и мірскимъ іереямъ и проч. Рукопись В. П. Григоровича. См. Шапога »Рус. раск. старообряд.« стр. 33.

²⁾ Последняя объ этомъ предметѣ статья напечатана въ »Рус. для сел. паст.« въ 17 № 1869 года.

гарь съ греками; и во вторыхъ султанскій фирманъ, данный болгарамъ 28-го февраля настоящаго 1870 г., произведшій сильное движеніе во всемъ православномъ мірѣ и возбудившій радостный восторгъ въ болгарахъ и во всѣхъ ихъ сторонникахъ и въ защитникахъ ихъ правъ — надеждою скорого, окончательнаго, справедливаго рѣшенія церковнаго вопроса въ Болгаріи. Эти-то событія мы и хотимъ занести въ нашу лѣтопись церковнаго вопроса въ Болгаріи въ предлагаемой статьѣ.

Въ 1868 г., когда ни греки, ни болгары не согласились принять проекты соглашенія, составленные оттоманскою Портою, рѣшено было константинопольскимъ синодомъ, по предложенію святѣйшаго патріарха, дѣло о самостоятельной церкви въ Болгаріи представить на судъ всѣхъ автокефальныхъ православныхъ церквей на востокѣ, и для этого составить соборъ изъ представителей сихъ церквей. Въ концѣ того же года отправлено было константинопольскою патріархіею соборное посланіе къ святѣйшимъ первостоятелямъ православной католической восточной церкви, съ изложеніемъ всего хода дѣла по вопросу о болгарской церкви, и съ приложеніемъ актовъ, къ нему относящихся. Въ посланіи этомъ соборъ константинопольской церкви, излагая свои предположенія объ устраниніи скорбныхъ обстоятельствъ великой константинопольской церкви по примиреніи съ болгарами, приглашалъ святѣйшихъ первостоятелей сообщить свои мнѣнія по этому дѣлу. Предстоятели автокефальныхъ православныхъ церквей: святѣйшій правительствующій всероссійскій синодъ, патріархи — антїохійскій и іерусалимскій, и митрополиты — кипрскій и сербскій не замедлили передать въ своихъ отвѣтныхъ посланіяхъ святѣйшему патріарху Григорію и константинопольскому синоду и свои мнѣнія о греко-болгарскомъ церковномъ вопросѣ, и свои соображенія, какъ, по ихъ мнѣнію, рѣшить этотъ спорный

вопросъ, чтобы прекратить соблазнительную и вредную для православія вражду между единовѣрными братіями ¹⁾).

Святѣйшій всероссійскій синодъ, руководствуясь истиною и справедливостію, признаетъ, что константинопольскій патріархъ есть законный архипастырь надъ всеми православными болгарами и имѣетъ неоспоримыя іерархическія права по отношенію къ нимъ; что болгары, если желаютъ какой либо перемѣны въ своихъ отношеніяхъ къ константинопольскому престолу, должны просить объ этомъ его святѣйшество, но отнюдь не могутъ насильно отъ него сего требовать; что вселенскій патріархъ, по своей доброй волѣ, въ правѣ дѣлать болгарамъ уступки, даже признать полную независимость ихъ церкви отъ патріаршаго престола; а безъ его воли они не могутъ отказаться отъ церковнаго подчиненія своему верховному архипастырю. Но съ другой стороны изъ побужденій той же истины и справедливости св. синодъ не можетъ не сказать, что нѣкоторыя, если не всѣ, желанія болгаръ, заявляемыя прелъ патріархомъ, суть желанія естественныя, основательныя и законныя и что его святѣйшество самымъ пастырскимъ своимъ долгомъ призывается по возможности удовлетворить этимъ желаніямъ, во имя христіанской правды и любви, для блага и мира своей паствы, и чѣмъ онъ больше удовлетворитъ, тѣмъ лучше. По миѣнію св. синода, благо православной церкви и благо самихъ болгаръ требуютъ, чтобы они не домогались полной церковной самостоятельности, но оставались въ іерархическомъ единеніи съ церковію константинопольскою и въ подчиненіи его святѣйшеству, чтобы такимъ образомъ между греками и болгарами могли утихнуть взаимная вражда и прекратиться столкновенія, и они, связанные единствомъ вѣры и іерархической власти, всегда могли бы другъ въ другъ находить поддержку и совокуп-

¹⁾ Эти посланія напечатаны въ »Христ. Чтен«. за сент. 1869 г.

ными силами противодействовать врагамъ православія. Что касается до вселенскаго собора, на судъ котораго патріархъ рѣшается передать церковный греко-болгарскій вопросъ; то св. всероссійскій синодъ находитъ, что составленіе этого собора, для котораго нужно созывать епископовъ изъ разныхъ странъ и народовъ, сопряженно съ многочисленными затрудненіями и опасается, чтобы этотъ вселенскій соборъ вмѣсто умирненія церкви не послужилъ поводомъ еще къ большимъ волненіямъ въ ней и раздорамъ и, вмѣсто ожидаемой пользы, не принесъ бы въ своихъ послѣдствіяхъ только вредъ. Болгары, если не въ ихъ пользу рѣшится вопросъ, могутъ не покориться рѣшенію собора, и тогда послѣдуютъ три самыя печальныя событія: соборъ объявить болгаръ раскольниковиками; патріархъ потерпитъ потерю и вся церковь понесетъ тоже величайшую потерю. Если же болгары покорятся рѣшенію собора ихъ неудовлетворившему, то эта покорность будетъ вынужденная и не надежная; она усилитъ въ нихъ ненависть къ грекамъ, и при первомъ случаѣ вновь обнаружатся прежнія и даже большія распри и волненія между тѣми и другими. По мнѣнію св. синода, его святѣйшество лучше сдѣлаетъ, если не дожидаясь вселенскаго собора, самъ постарается войти въ соглашеніе съ болгарами, которое, какъ онъ, такъ и они могли бы принять добровольно. Только такое соглашеніе, говоритъ всероссійскій синодъ, было бы и прочно, и надежно, и вожделенно для всей Христовой церкви.

Отвѣтныя посланія патріарховъ: антиохійскаго и іерусалимскаго, эллинскаго синода и митрополита кипрскаго, различныя по изложенію, но содержанію главныхъ мыслей почти тождественны. Они причину несогласія и вражды между греками и болгарами и нестроенія въ константинопольскомъ патріархатѣ приписываютъ однимъ болгарамъ, ихъ «честолюбію и племеннымъ и народнымъ различіямъ», не

упоминая о тѣхъ дѣйствіяхъ фанаріотовъ—архіереевъ въ Болгаріи, которыя истоцили все терпѣніе многострадальных болгаръ и вызвали ихъ протестъ противъ притѣснителей. Въ дѣйствіяхъ болгаръ они видятъ дерзкое и наглое возстаніе противъ церкви константинопольской и неизреченное нечестіе противъ матери, изъявляющей имъ любовь, терпящей ихъ юношескія увлеченія и переносящей съ кротостію и уступчивою справедливостію ихъ немощи и ежедневно приносящей за нихъ такія жертвы. А св. синодъ эллинской церкви признаетъ требованія болгаръ по ихъ отвлеченности и неопредѣленности не только противными всякому церковному законоположенію, но и лишенными всякаго практическаго смысла и приложенія, происходящими скорѣе отъ заблужденія, нежели отъ христіанской совѣсти и необходимости. Стремленіе болгаръ къ племенному различію онъ называетъ стремленіемъ противоевангельскимъ, ведущимъ къ разрыву единаго православнаго исповѣданія, противуборствующимъ истинному духу и цѣлямъ единой церкви Христовой. Отвращеніе болгаръ отъ греческаго языка, на которомъ написано и проповѣдано слово Божіе, на которомъ учили и сочиняли мудрѣйшіе отцы церкви, «самое это настроеніе ихъ, говоритъ эллинскій синодъ, разогоричило наше сердце и мы убѣждены, что сіи болгары, любезнѣйшіе братья и дѣти наши о Христѣ, не вѣдаютъ, какое средство къ ихъ собственному развитію они утрачиваютъ, отвергая этотъ царственный языкъ». Уступки, сдѣланныя доселѣ константинопольскою церковію требованіямъ православныхъ болгаръ, всѣми посланіями предстоятелей православныхъ греческихъ церквей признаются недостаточными, далѣе которыхъ идти не слѣдуетъ. Если болгары оказаннымъ имъ снисхожденіемъ не удовольствуются; то, — слова патріарха антиохійскаго, — «всякое дальнѣйшее требованіе ихъ и уступка почтены будутъ положительно за оскорбленіе и будутъ причиною не-

неправимыхъ волненій, возмущающихъ согласіе въ католической церкви, которой благочиніе и стройность должны мы всемѣрно беречь и хранить и не позволять ни себѣ самимъ, ни другимъ, потрясать или нарушать и измѣнять что либо изъ существующаго и благоустроеннаго, дабы и намъ не пришлось незамѣтно содѣлаться соучастниками смертельно погрѣшающихъ». Созваніе общаго или вселенскаго собора, по мнѣнію предстоителей автокефальныхъ греческихъ церквей, есть лучшая и надежнѣйшая мѣра для окончательнаго рѣшенія болгарскаго церковнаго вопроса, и они съ любовью и охотно примутъ въ немъ участіе самолично, или чрезъ представителей.

Митрополитъ сербскій въ посланіи своемъ къ вселенскому константинопольскому патриарху пишетъ, что греко-болгарскій церковный вопросъ нужно рѣшить взаимнымъ братскимъ соглашеніемъ, на основаніи началъ православной церкви. Онъ стоитъ за единство догматовъ, а церковное управленіе, полагаетъ онъ, можетъ видоизмѣняться, согласно требованіямъ необходимости. Онъ полагаетъ, что слѣдуетъ удовлетворить народъ (болгаровъ), желающій имѣть архіереевъ, которые бы, рожденные среди народа, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ распространяли просвѣщеніе на родномъ языкѣ. Это не будетъ раздѣленіемъ церкви и униженіемъ для патриаршаго престола; единство догматовъ всегда будетъ связывать православныхъ архіереевъ съ великою церковію и заставитъ ихъ сохранить вселенскаго патриарха въ его высококомъ положеніи.

Можно думать, что эти соображенія и совѣты предстоителей православныхъ самостоятельныхъ церквей на востокъ были приняты въ Константинополѣ не съ большимъ сочувствіемъ, такъ какъ не все они соотвѣтствуютъ ожиданіямъ константинопольской патриархіи, и нѣкоторые изъ нихъ не согласны съ ея воззрѣніями на церковный вопросъ.

въ Болгаріи и приглашаютъ ее къ такимъ уступкамъ, дѣлать которыя она не желаетъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что вышеприведенныя нами посланія не имѣли видимаго вліянія не только на рѣшеніе, но и на движеніе церковнаго вопроса въ Болгаріи. Въ продолженіе всего прошедшаго года дѣло о независимости болгарской церкви лежало подъ сукномъ въ патриаршеской канцеляріи; его не поднимали; о немъ старались молчать, какъ будто его и не бывало. Патриархія, по всей вѣроятности, не тронула бы неприятнаго для ней дѣла и теперь, если бы въ это дѣло не вмѣшалось турецкое правительство.

Третьяго марта настоящаго года высокая Порта обнародовала султанскій фирманъ, которымъ предоставляется самостоятельность и независимость болгарской церкви, чего такъ долго и настойчиво, но напрасно домогались болгары. Сущность этого фирмана, который составитъ эпоху въ жизни болгарскаго народа, состоитъ въ слѣдующемъ. Образуется самостоятельный болгарскій экзархатъ подъ управленіемъ болгарскаго митрополита и болгарскаго синода. Митрополитъ носить титулъ экзарха и предѣдательствуетъ въ синодѣ. Патриархъ не принимаетъ участія ни во внутреннемъ управленіи болгарскаго экзархата, ни въ выборѣ экзарха и болгарскихъ епископовъ. Митрополитъ избирается болгарскимъ синодомъ, утверждается патриархомъ, который впрочемъ не можетъ воспротивиться состоявшемуся выбору; окончательное утвержденіе экзарха принадлежитъ Портѣ, которая прямо отъ себя высылаетъ ему берать. Патриарха при служеніи поминаетъ одинъ только экзархъ, а всѣ болгарскіе епископы поминаютъ своего экзарха. Экзархъ по дѣламъ церковнымъ сносится съ вселенскимъ патриархомъ, а по гражданскимъ съ мѣстными властями и съ Портою самъ безъ посредства патриарха. Мура болгарская церковь получаетъ отъ греческой. Греческіе епископы могутъ посѣщать епископіи бол-

гарскія, а архіереи болгарскіе—епархіи греческіи, но и тѣ и другіе въ чужой епархіи служить не могутъ безъ разрѣшенія мѣстной духовной власти. Болгарская церковь и подворье въ Константинополѣ принадлежатъ экзарху Болгаріи. Епархіи, населенныя болгарами, входятъ въ составъ экзархата, — онѣ поименованы въ султанскомъ фирманѣ; а неозначенныя въ немъ имѣютъ право требовать присоединенія къ экзархіи, если только въ нихъ окажется двѣ трети населенія болгарскаго. Ставропигіальные монастыри въ Болгаріи по прежнему останутся въ зависимости отъ вселенскаго патріарха.

Болгары съ радостію приняли султанскій указъ и весьма довольны тѣми правами, которыя онѣ предоставляяли ихъ церкви. Они надѣются, что будутъ теперь свободными отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ поборовъ и притѣсненій греческаго духовенства и отъ всѣхъ дѣйствій, которыми греки усиливались задержать и подавить нравственное и національное развитіе болгарскаго народа и огречить его. По полученіи фирмана, даровавшаго самостоятельность и независимость болгарской церкви, болгары предались самой искренней и неподдѣльной радости, и повсюду отслужили торжественныя благодарственныя молебны. Епископы, временно пребывающіе въ Константинополѣ и почетнѣйшіе изъ болгаръ приготовились поднести султану благодарственный адресъ за благодѣянія, оказанныя его султанскимъ величествомъ болгарамъ. Нельзя не отдать должной чести и не изъявить искренней благодарности болгарамъ, которыхъ греки обзываютъ неспособными къ самостоятельному церковному управленію, за ихъ сдержанность въ порывахъ справедливой ихъ настоящей радости, за ихъ незлобіе, уступчивость и истиннохристіанскую мудрость по отношенію къ греческому духовенству. Болгары, съ своей стороны, дѣлаютъ все, чтобы смягчить и потушить раз-

драженіе константинопольской патріархіи по поводу фирмана о независимости ихъ церкви, и склонить ее добровольно признать новыя права болгарской церкви и стать къ болгарамъ въ братскія отношенія мира и любви христіанской. Временно пребывающіе въ Царьградѣ болгарскіе епископы дѣйствуютъ съ крайнею осторожностію. Они, не смотря на требованіе народа, отказались служить божественную литургію въ болгарской въ Константинополѣ церкви въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, безъ предварительнаго разрѣшенія вселенскаго патріарха, а Иларіонъ и Пансій—епископы объявили, что они не станутъ служить литургіи и по возвращеніи своемъ въ предѣлы болгарскаго экзархата, пока не будетъ снято съ нихъ произнесенное надъ ними отлученіе. Болгары даже изъявляютъ желаніе вносить въ патріархію нѣкоторую сумму денегъ, чтобы вознаградить греческое духовенство за то, что оно получало отъ нихъ прежде. Къ такому вознагражденію никто не обязываетъ болгаръ; это добровольная жертва ихъ миролюбія и самаго строгаго понятія о справедливости. Настоящей радости болгаръ сочувствуютъ и имъ сорадуются не только славяне—ихъ единокровные братья, но и самыя греки, живущіе внѣ предѣловъ турецкой имперіи, по мнѣнію которыхъ, разрѣшеніе церковнаго болгарскаго вопроса дозволить теперь грекамъ и болгарамъ придти къ политическому соглашенію. Даже греки эллинскаго королевства, отличавшіеся до сихъ поръ запальчивою раздражительностію противъ болгаръ, выражаютъ свое удовольствіе, что настоящее рѣшеніе греко-болгарскаго церковнаго вопроса, закрѣпивъ духовную связь между болгарскою церковію и греческимъ духовенствомъ, устранить на будущее время всякій поводъ къ недоразумѣніямъ, и отнынѣ дозволить двумъ единовѣрнымъ племенамъ соединиться противъ общаго врага....

Но турецкіе греки, составляющіе паству патриаршаго константинопольскаго престола, относятся къ султанскому указу, безпристрастно и удовлетворительно рѣшающему давній греко-болгарскій споръ, — съ крайнимъ раздраженіемъ и неприязнью. Греческое духовенство открыто объявило, что оно не считаетъ себя обязаннымъ сообразоваться съ распоряженіями фирмана, который противорѣчитъ канонамъ церкви и разнымъ хатти—хумаюнамъ, въ силу которыхъ оттоманское правительство не имѣетъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла христіанскихъ общинъ имперіи. Всѣ греческіе органы печати въ Константинополѣ въ одинъ голосъ, съ ожесточеніемъ возстали противъ распоряженія турецкаго правительства въ пользу болгаръ въ спорномъ церковномъ вопросѣ, и объявили, что святѣйшій патриархъ Григорій долженъ удалиться отъ занимаемой имъ должности, если онъ не находитъ въ себѣ довольно твердости, чтобы отвергнуть султанскій фирманъ. Подъ вліяніемъ общаго требованія константинопольскихъ грековъ и, конечно, не безъ собственнаго желанія патриархъ и синодъ константинопольскіе протестовали противъ сего фирмана. Въ обширной запискѣ, поданной Аали-Пашѣ они доказываютъ, что Порта не имѣетъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла грековъ и болгаровъ; что распоряженія ея противны каноническимъ правиламъ, — свѣтская власть безъ согласія патриарха не можетъ дать болгарской церкви самостоятельности и независимости отъ него; что болгары, если примутъ фирманъ, перестанутъ быть православными. По причинѣ невозможности придти къ соглашенію съ болгарами и въ виду непопулярности греко-болгарскаго церковнаго вопроса турецкому правительству, патриархъ и синодъ ходатайствуютъ предъ Портою о разрѣшеніи представить этотъ вопросъ на усмотрѣніе вселенскаго собора, остановить исполненіе фирмана и принять мѣры для предупрежденія всякихъ попытокъ со сто-

роны болгаръ къ образованію отдѣльной церкви, пока дѣло не будетъ рѣшено законнымъ порядкомъ.

Но ни болгары и защитники ихъ правъ, ни Высокая Порта не даютъ этимъ доказательствамъ никакого значенія. Защитники самостоятельности и независимости, даруемой болгарской церкви султанскимъ указомъ, утверждаютъ, что константинопольская патріархія не имѣетъ положительнаго основанія протестовать противъ состоявшагося разрѣшенія церковнаго болгарскаго вопроса. Болгарскій охридскій патріархатъ, учрежденный императоромъ Юстиніаномъ, былъ признанъ независимымъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ; равнымъ образомъ въ прежнія времена пользовались независимостію и патріаршества: терновское и ипекское; и независимая болгарская церковь была подчинена въ 1767 г. великой константинопольской церкви патріархомъ самовольно и безъ согласія болгаръ. Возвращеніе, умозаключаютъ защитники болгарскихъ правъ, — болгарской церкви ея прежней самостоятельности и независимости есть не нарушеніе права, а возстановленіе нарушеннаго права. Если болгары безъ согласія патріарха возвращаютъ себѣ то, что у нихъ было отнято насильно патріархомъ же; то и въ этомъ нѣтъ нарушенія никакого права, — это законное дѣло. Если въ прежнія времена султанскій фирманъ имѣлъ право уничтожить независимыя славянскія патріаршества въ Охридѣ, Ипекѣ и Терновѣ, и присоединить ихъ къ вселенскому престолу; то и нынѣ таковой же фирманъ можетъ возстановить болгарскій экзархатъ. Если греки, принявшіе изъ рукъ султана не принадлежавшее имъ не сдѣлались неправославными; то отчего же болгары, принявши, по волѣ султана, свое древнее, законное достояніе, станутъ еретиками?

Порта съ своей стороны противъ аргументовъ, изложенныхъ въ запискѣ патріарха и синода, говоритъ, что она никогда не думала нарушать права патріаршаго пре-

стола, — она приняла участіе въ спорномъ греко-болгарскомъ вопросѣ, потому что, обѣ спорящія стороны просили ея содѣйствія въ рѣшеніи этого вопроса; и самъ святѣйшій Григорій предоставилъ ей право войти въ это дѣло, такъ какъ онъ, когда правительственная коммисія занималась разсмотрѣніемъ спорнаго церковнаго вопроса, представилъ Портѣ имъ самимъ составленный проэктъ соглашенія съ болгарами. Распоряженія, заключающіяся въ фирмамѣ, мало расходятся съ проэктомъ соглашенія, представленнымъ въ прошломъ году самимъ патріархомъ; слѣдовательно, утверждаетъ Порты, противными каноническимъ правиламъ церкви распоряженія эти быть не могутъ. При этомъ Порты дала знать патріарху, что фирмамъ, какъ султанскій указъ, никакимъ образомъ отмѣненъ быть не можетъ; а напротивъ будетъ непремѣнно исполненъ въ точности. Въ доказательство того, что правительство не отступится отъ своихъ словъ, уже образованъ болгарскій синодъ, который имѣетъ свое временное пребываніе въ Ортакеѣ — селеніи, расположенномъ недалеко отъ Царьграда; ¹⁾ онъ, подь предсѣдательствомъ Иларіона митрополита ловчанскаго, состоитъ изъ пяти епископовъ. И въ Константинополь приглашены уже депутаты изъ Болгаріи для выбора экзарха и для составленія устава церковнаго управленія. Временный болгарскій синодъ признанъ официально и ему данъ султанскій указъ, разрѣшающій входить въ непосредственныя официальныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, и представить Портѣ на утвержденіе проэктъ церковнаго и общиннаго управленія въ болгарскомъ экзархатѣ.

Что касается до вселенскаго собора, на рѣшеніе котораго патріархъ желаетъ передать спорное дѣло, то, при настоящихъ обстоятельствахъ, онъ едва ли возможенъ и нуженъ. Порты, такъ категорически заявившая желаніе привести въ исполненіе свои распоряженія относительно церковнаго греко-болгарскаго вопроса, не допуститъ конечно ни измѣненія, ни тѣмъ болѣе — отмѣненія ихъ; а собираться епископамъ для того, чтобы авторитетомъ вселенскаго собора забрѣпить и освятить постановленія магометанскаго прави-

¹⁾ Постоянное его мѣстопробываніе, полагаютъ, будетъ въ Терновѣ, какъ древней столицѣ болгарскаго царства.

тельства, не имѣя права ни измѣнять ихъ, ни отмѣнять, — едва ли согласно съ высокимъ значеніемъ вселенскихъ соборовъ въ церкви Христовой... Константинопольскій корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» сомнѣвается въ возможности вселенскаго собора еще и потому, что будто бы, между наличными, восточными патриархами, въ настоящее время, есть разногласіе, александрійскій же патриаршій престолъ до сихъ поръ еще не занятъ. А св. всероссійскій синодъ, какъ мы знаемъ изъ его посланія, прямо говоритъ, что вселенскій патриархъ самъ, т. е. безъ вселенскаго собора, въ правѣ, по своей доброй волѣ, признать полную независимость болгарской церкви, доселѣ отъ него зависящей, какъ призналъ нѣкогда независимость отъ него церкви русской и церкви греческой.

Дальнѣйшее противодѣйствіе вселенскаго патриарха болгарамъ, при настоящемъ положеніи дѣла, не только для него бесполезно, но можетъ вызвать послѣдствія печальныя для всей православной церкви. Въ сознаніи своей правоты, — мы видѣли, что болгары считаютъ свое дѣло правымъ, — опираясь на сочувствіе большинства христіанскаго міра и на послѣдній фирманъ султана, они могутъ рѣшиться самовольно отдѣлиться отъ великой константинопольской церкви и порвать всякую связь съ вселенскимъ патриархомъ и такимъ образомъ произвести чрезвычайный соблазнъ и породить нестроенія, раздоръ и вражду въ нѣдрахъ православной церкви...

И такъ «гораздо лучше будетъ, — повторяемъ еще слова св. всероссійскаго синода, — если его святѣйшество, не дожидаясь вселенскаго собора, постарается самъ войти въ соглашеніе съ болгарами, которое какъ онъ, такъ и они, могли бы принять по доброй своей волѣ». Дѣйствуя такимъ образомъ онъ умирить церкви Божія и пріобрѣтетъ подобающую великую благодарность всего православнаго міра и искреннюю сыновнюю любовь признательныхъ болгаръ.

В.